

Пейоративно-дими́нүтивны́е наименования лиц в швейцарском варианте немецкого литературного языка

Подкин Александр Анатольевич

Аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Пейоративно-дими́нүтивны́е наименования лиц представляют особый интерес при описании национального своеобразия швейцарского варианта немецкого литературного языка, поскольку именно в данной группе слов наиболее отчетливо прослеживается влияние швейцарско-немецкого диалекта на немецкий литературный язык Швейцарии.

Особенность пейоративно-дими́нүтивны́х наименований лиц состоит в том, что их использование ограничено, как правило, рамками разговорной речи, функцию которой в германоязычной Швейцарии выполняет не литературный язык, а швейцарско-немецкий диалект. Обслуживая сферу официального общения и реализуясь преимущественно в письменной форме, немецкий литературный язык Швейцарии характеризуется по сравнению с диалектом меньшей эмоциональностью. Недостаток эмоционально-оценочной лексики в швейцарском варианте немецкого литературного языка восполняется за счет диалектизмов, включение которых в литературный язык происходит зачастую неосознанно для герmanoшвейцарцев. Немаловажным моментом оказывается также то, что диалектно окрашенная лексика, выступая в качестве средства национальной идентификации, позволяет герmanoшвейцарским писателям «подчеркнуть локальную достоверность описываемых в романе событий» [Помазан: 132]. Герmanoшвейцарский писатель Вальтер Кауер в речи героев своего романа «Schachteltraum» неоднократно прибегает к использованию таких диалектизмов, как *Büezer* «работяга», *Schnuderbueb* «невежа, хам» *Löhl* «дурак, болван, идиот», *Bürogummi* «канцелярская крыса», выражающих резко отрицательное отношение к называемому лицу.

С функционально-стилистической точки зрения среди всех средств образования пейоративно-дими́нүтивны́х наименований лиц в рамках герmano-швейцарского языкового узуса наибольший интерес представляют суффиксы *-i* и *-li*, «составляющие национальную черту процесса словообразования» [Домашнев: 163] в швейцарском варианте немецкого литературного языка. Наименования лиц с суффиксами *-i* и *-li* характеризуются разнообразием значений и стилистической окраски. С помощью данных суффиксов помимо уменьшительности может выражаться ласкательность, симпатия, привязанность: *Knorzi* «карапуз», *Gspänli* «другок, подружка», *Schätzli* «золотце», *Büebli* «мальчуган», *Fraueli* «тетушка». Суффиксы *-i* и *-li* могут сообщать слову фамильярный или иронический, пренебрежительный оттенок: *Galöri*, *Laféri*, *Löli*, *Lappi* «дурак, болван, идиот», *Schlufi* «безалаберный человек; неряшливый, небрежный, неаккуратный человек, грязнуля», *Stürmi* «горячая голова, вспыльчивый человек», *Schnörri* «попрошайка».

Наряду с суффиксами *-i* и *-li* активное участие в образовании швейцарски маркированных пейоративов и дими́нүтивов со значением лица принимают суффиксы *-ler* и *-ling*. Суффикс имен деятеля *-(e)ler* «связан с коннотацией порицания, неодобрения» [Филичева: 86] в структуре существительных *Schnäpseler* «тот, кто пьет слишком много шнапса», *Möst(e)ler* «тот, кто пьет слишком много молодого вина», *Drög(e)ler* «наркоман», *Stünd(e)ler* «сектант, штундист». Многие отглагольные наименования лиц с суффиксом *-ler* имеют диалектное происхождение, но в силу своей ярко выраженной эмоционально-стилистической окраски часто употребляются в Schweizerhochdeutsch.

Суффикс *-ling* участвует в образовании таких швейцарски маркированных существительных со значением лица, как *Serbling* «болезненный, хилый, слабый человек», производного от глагола *serbeln* со значением «прихварывать; увядать,

чахнуть», и *Schlötterling* «верзила, невежа», относящегося к категории бранной лексики. Особенность суффикса *-ling* состоит в том, что он, как и алеманнский суффикс *-li*, выполняет важную стилистическую функцию, выступая в качестве средства образования единиц с ярко выраженным уменьшительно-ласкательным значением, а также пейоративов.

Среди швейцарски маркированных наименований лиц представлено большое количество стилистически отмеченных существительных, содержащих в своей структуре словообразовательный формант *-el*, который с точки зрения современного языка утратил статус словообразовательного средства. Большинство пейоративно-димиутивных образований на *-el* также имеет диалектное происхождение. Как отмечает А.Ф. Мюллер, многие пейоративы на *-el*, сохранившиеся в швейцарско-немецких диалектах, используются в немецком литературном языке Швейцарии для обозначения преимущественно «неловких, глупых, безалаберных, а также надоедливых и скрытных людей» [Müller: 202]: *Tubel*, *Tschumpel*, *Fötzel* «дурак, идиот, болван», *Schnösel* «наглый, заносчивый молодой человек», *Sprenzel* «слабый, ранимый, хрупкий человек», *Rotzbengel* «невоспитанный, наглый ребенок».

Наряду с образованиями на *-i*, *-li*, *-ling*, *-ler* и *-el* специфику швейцарского варианта немецкого литературного языка в сфере пейоративно-димиутивных наименований лиц составляют многочисленные существительные с «неполнозначными основами» [Левковская: 91] и слова посессивно-метонимического типа, например *Bölimann*, *Hängemann* «козел отпущения», *Setzkopf* «упрямый, своенравный человек», *Gwundernase* «любопытный человек», *Schleckmaul* «сладкоежка», *Schluckspecht* «тот, кто любит выпить», *Fegnest* «сорвиголова».

Литература

Домашнев А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л., 1983.

Левковская К.А. Лексикология современного немецкого языка. М., 1968. С. 91.

Помазан Н.Г. О стилистическом использовании диалектизмов в современной швейцарской прозе // Стилистика художественной речи: Вып. 2. Л., 1975.

Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка. М., 1983.

Müller A.F. Die Pejoration von Personenbezeichnungen durch Suffixe im Neuhochdeutschen. Altdorf, 1953.